

18+

АЛЕКСАНДРА СОБОЛЕВА

СТИХОТВОРЕНИЯ
Анны Синявской

СЕРДЦЕ — РОДИНЕ

Исповедь волонтера

18+

Александра Соболева

**Сердце - Родине.
Исповедь волонтера**

«Автор»

2026

Соболева А. О.

Сердце - Родине. Исповедь волонтера / А. О. Соболева —
«Автор», 2026

Книга о волонтерстве в целом и о волонтерах в зоне боевых действий в частности. О том, как важно просто брать и делать. О том, что Родине присягают один раз, а когда ей трудно - встают на помощь. И военные, и гражданские. Просто «присяга» волонтеров — это их совесть и зов сердца. Выражение патриотизма и преданности убеждениям обычного, не военного гражданина. Книга написана обычной девушкой — студенткой Саратовской государственной юридической академии, для которой решение стать волонтером СВО круто изменило всё: привычный уклад жизни, ощущение мира и себя в нём. Волонтеры в кризисных ситуациях не считают, кто сколько сделал. Потому что важна любая помощь, а лишняя пара рук лишней никогда не бывает. И даже маленький вклад может спасти чью-то конкретную жизнь и приблизить общую победу. Для автора волонтерство стало образом жизни. Как и для многих других героев этой книги. И гражданских, и военных.

© Соболева А. О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ. ВОЛОНТЁРСТВО — БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПРОСТО ПОМОЩЬ	5
ОТ АВТОРА: КАК Я СТАЛА ВОЛОНТЁРОМ СВО	6
МАРИУПОЛЬ. ХРОНИКИ МОЕЙ ПЕРВОЙ ГУМАНИТАРНОЙ МИССИИ	8
ГУМАНИТАРНЫЙ ШТАБ СГЮА	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Александра Соболева, Анна Синявская

Сердце - Родине. Исповедь волонтера

«Душа — Богу, Сердце — жене, Долг — Отечеству, Честь — никому». Это цитата из Кодекса чести русского офицера, составленного ещё в 1804 году, но не утратившего актуальности и по сей день. У меня пока нет воинского долга перед Родиной, поэтому всё, что я ей отдаю сейчас — это моё сердце. Любящее сердце патриота и волонтера. Этот лозунг Служителей Государевых XIX века всегда сильно вдохновлял меня. Поэтому, перефразировав его, я назвала свою книгу «Сердце — Родине».

ПРЕДИСЛОВИЕ. ВОЛОНТЁРСТВО — БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПРОСТО ПОМОЩЬ

Что вообще такое волонтерство? Давайте, прежде всего, разберёмся с понятиями.

Волонтерство (или добровольчество) — это безвозмездная деятельность на благо общества. Мир постоянно сталкивается с новыми вызовами: войны, кризисные ситуации, экологические катастрофы, социальные проблемы, эпидемии. Волонтеры первыми приходят туда, где нужно человеческое участие и оперативная помощь.

Они работают в больницах, приютах, центрах социальной помощи, выезжают в зоны бедствий и боевых действий, участвуя в различных гуманитарных миссиях. А ещё они становятся частью важных просветительских, экологических и культурных проектов. Потому что волонтерство очень многогранно.

В эти проекты люди идут не для того, чтобы заработать. Делать что-то полезное не ради денег, а по зову сердца. Именно такая мотивация у всех волонтеров.

Но добрые дела в личную копилку или, как сегодня говорят, в карму — не единственный бонус от такого занятия. Волонтерство помогает человеку расти как личности, а иногда и развиваться профессионально.

Так почему же люди в своё свободное время выбирают помощь другим? Как становятся волонтерами, что переживают и как потом живут со всем этим? Ответить на эти вопросы я постаралась на страницах моей книги. Она — своего рода исповедь. Исповедь волонтера, для которого помощь другим стала образом жизни. А ещё она — осмысление поступков единомышленников, принявших когда-то важное решение: «быть там, где сейчас ты нужнее всего».

Я постаралась сохранить подлинные характеристики и переживания тех, с кем свела меня судьба в непростых боевых условиях. Некоторые имена я намеренно изменила, чтобы защитить личные границы участников событий, описанных в книге.

На страницах этой книги вы прочитаете также стихотворения молодого поэта Анны Синявской — моего соавтора. Она волонтер Гуманитарного штаба СГЮА, пишет патриотические произведения и хочет с помощью искусства, в частности, поэзии, доносить до людей, насколько важно не оставаться в стороне, когда Родина борется за свою независимость.

«Я чувствую, я мыслю, я живу,
В стихах пред всеми душу раскрываю.
Без творчества существовать я не смогу,
А без него я не живу, я выживаю».

ОТ АВТОРА: КАК Я СТАЛА ВОЛОНТЁРОМ СВО

*Октябрь, начинает холодать,
И жёлтый лист опять упал на землю.
Но жители Донбасса это перестали замечать,
Вон там, вдали, опять летит ракета.
И звук сирены уж не так страшит,
И дрон, летящий в небе, не пугает.
За домом девочка с косичками бежит,
Её серьёзный взгляд всех поражает.
В свои пять лет девчонка видела не раз
Ракеты, танки, маскировочные сети.
И снова слёзы текут из её глаз,
И, к сожалению, виноват не ветер.
А на передовой идут ожесточённые бои
За перекрёсток, улицу и дом,
Чтоб мирные спокойно ночью спать могли.
И вся Россия мечтает об одном.
Чтоб были тишина и мир,
Чтоб громкими в России были только грозы,
И чтобы сын пришёл живым домой,
И чтобы дети не роняли свои слёзы.
Чтобы боец, читая письма близких,
Уверен был, что ждут его всегда.
Чтоб к смерти он не подходил так близко,
Фашизм уничтожая навсегда...
И вновь, как это было в сорок пятом,
Россия победит, спасёт весь мир.
Сейчас за это борются ребята,
Мы каждого из них благодарим.*

Что такое волонтерство на территориях, где идёт специальная военная операция (СВО)? Что чувствует человек, когда мирную жизнь сменяют боевые действия? Что заставляет сотни людей каждый день трудиться и вносить свой личный вклад в общую победу?

Меня зовут Александра Соболева, я студентка Саратовской государственной юридической академии (СГЮА) и волонтер СВО. Участвовала в различных гуманитарных миссиях, выступила организатором студенческого патриотического объединения, основная цель деятельности которого — оказание гуманитарной помощи нашим бойцам. Волонтерство стало смыслом моей жизни. На страницах этой книги я описываю то, что видела своими глазами за «ленточкой», а ещё знакомя читателя со студентами-волонтерами, которые по зову сердца пришли на помощь Родине в самые тяжёлые минуты её существования, и делюсь опытом волонтерской работы. У меня, как и у многих, всё началось с первого шага. Но, как известно, «дорогу осилит идущий».

24 февраля 2022 года началась специальная во-енная операция. Мне тогда было восемнадцать. А два года спустя, 25 января 2024 года наступил день, который я запомню навсегда. День, который очень сильно изменил меня и мой привычный мир.

Из социальных сетей я узнала, что всероссийское общественное движение «Молодёжное крыло Народного Фронта» формирует команду для участия в гуманитарной миссии в Ростове-

на-Дону и Мариуполе. Скажу честно, на протяжении двух лет с момента начала СВО я очень хотела попасть «за ленточку». Наверное, здесь особую роль сыграло воспитание, ведь меня с детства учили, что Родина для человека — это святое, и я, как гражданка Российской Федерации, считала своим долгом помочь ей в непростое время. Именно поэтому без колебаний подала заявку на участие в гуманитарной миссии, даже не представляя, как сильно это перевернёт мою жизнь. Позвонила родителям, сказала о своём решении. Конечно же, их реакция была предсказуемой, но я была абсолютно уверена в правильности своего шага. Просто попросила у них прощения за дополнительное беспокойство за их дочь, и отправилась в путь.

Поехала я не одна, а с моими двумя подругами — Ксюшей Бурцевой и Алиной Чёрной. У Ксюши уже был опыт работы в подобной миссии: она ездила в 2023 году в Ростов, где произошла остановка трассы М4 «Дон». В тот день на трассе Москва — Воронеж — Ростов-на-Дону — Краснодар — Новороссийск образовалась огромная 80-километровая пробка. У людей не было ни воды, ни еды, кому-то требовалась экстренная медицинская помощь. Команда «Молодёжного крыла Народного Фронта» экстренно прибыла на место ЧП и начала оказывать посильную помощь. Сама Ксюша вспоминала, как принимала участие в эвакуации грудного ребёнка с температурой и беременной женщины, у которой начались преждевременные роды. В тот день волонтеры помогли более чем сотне пострадавших.

МАРИУПОЛЬ. ХРОНИКИ МОЕЙ ПЕРВОЙ ГУМАНИТАРНОЙ МИССИИ

*Сегодня страшно вспоминать и видеть нам,
Как пострадал тот город от войны.
Казалось, что с тобой случиться может там,
Где ежедневно слышен плеск морской волны.
Город у моря, красивый и живой,
Стоит в руинах, словно в сорок третьем.
Опять не повезло ему с судьбой —
Нацисты снова достали свои плети.
И город Мариуполь помнит всё,
Каждый обстрел, налёт и каждый взрыв,
Как с криками летало вороньё,
Как мать солдата плакала навзрыд,
Как шли ожесточённые бои,
За улицу, за дом и за завод.
И город выстоял, спасли его СВОИ,
Теперь он снова дышит и живёт.*

27 января. Мы с девочками отправились в штаб «Молодёжного крыла Народного Фронта». Там мы познакомились с командой, вместе с которой нам предстояло в течение десяти дней выполнять задачу гуманитарной миссии. В её состав входили четыре девушки — я, две мои подружки, Ксюша и Алина, и невысокого роста шатенка девятнадцати лет, Света Земцова, а также пять юношей: Никита Букин, Алексей Новичков, Максим Серсенгалиев, Василий Попов, Егор Беженарь.

На первой встрече мы мельком познакомились и по видеосвязи встретились с нашим куратором от Народного фронта Дмитрием Артуровичем Мезенцевым, который приветствовал нас всех и провёл краткий инструктаж.

28 января. Рано утром мы сели в поезд Саратов — Ростов-на-Дону и отправились в путь. А утром 29 января прибыли в пункт назначения. На вокзале нас встретил куратор Дмитрий Мезенцев со своей помощницей Алёной Макаровой. Для меня он стал не просто наставником, а той искрой, благодаря которой в моей душе разгорелся такой огонь, что я была готова свернуть горы. Алёна же, красивая женщина, добрая и весёлая, всячески нам помогала и старалась поддерживать дружественную атмосферу в коллективе.

С вокзала на такси мы поехали в общежитие. Там нам предстояло провести несколько дней, перед тем как отправиться в полуразрушенный Мариуполь. В общежитии нам выдали военную форму с отличительным шевроном в виде снегиря — знаком «Молодёжного крыла Народного Фронта». Мы переоделись, и нас сразу повезли выполнять задачу нашей гуманитарной миссии.

Нас высадили у огромного штаба Народного фронта, рядом со складами с гуманитарной помощью. Наша задача состояла в том, чтобы фасовать продукты питания и средства гигиены по пакетам. Парни занимались более тяжёлой работой, а девочки стояли на конвейере и собственноручно формировали продуктовые и гигиенические наборы гуманитарной помощи.

День пролетел очень быстро. Полные оптимизма, мы работали, зная, что каждый такой набор попадёт к нуждающимся людям, а продуктовый набор, возможно, спасёт не одну жизнь. В конце дня пришёл Дмитрий. Он принял нашу работу, а затем объявил генеральную уборку:

нужно было привести помещение склада в порядок и вымести мусор. Когда я подметала пол, произошёл забавный случай. Дмитрий попросил убрать обёртки от конфет и сложенные друг на друга дощечки. Сам взял верхнюю доску, чтобы помочь мне, а под ней лежала раздавленная, видимо, много месяцев назад, небольшая серая мышь. От неожиданности я слегка отшатнулась, но не испугалась. Я вообще редко испытываю чувство страха от вида животных, разве что только имеющих особо ужасный вид существ, например, пауков или сороконожек. Мышь же на их фоне — милейшее создание. Не раздумывая, я взяла беднягу за хвост и понесла к мусорному ведру мимо ребят, которые брезгливо кривили лица...

Вечером все собрались в комнате на «свечку» — ежедневное мероприятие, включающее в себя предметную беседу Дмитрия с каждым из нас о прошедшем дне. Мы внимательно слушали друг друга. Дмитрий всегда старался помочь разрешить спорные ситуации. Однако не обходилось и без воспитательных моментов, если участник команды нарушал дисциплину. В первый день наш наставник высказался о каждом из нас. Было приятно, что при этом Дмитрий отметил мой сильный характер.

Думаю, самое время познакомить читателей отдельно с каждым участником команды.

Егор Беженарь — наш координатор. Невероятно начитанный молодой человек, спокойный и рассудительный.

Никита Букин — очень добрый молодой человек, готовый мгновенно прийти на помощь всем и каждому. Немного застенчивый парень с чёрными, как вороново крыло, волосами.

Вася Попов — крепкий блондин, весёлый и открытый. Добрейшей души человек, без раздумий протягивающий руку помощи любому участнику команды. Его трудолюбие и усердие удивляли и вдохновляли всех нас.

Его друг Максим Серсенгалиев — высокий стройный парень, улыбчивый и добродушный.

Лёша Новичков с позывным «Тим» — наш оператор. Как и Ксюша, ранее уже участвовал в других гуманитарных миссиях. Делал отличные фотографии и профессионально владел видеокамерой.

30 января. Второй день гуманитарной миссии начался с утренней зарядки. Дмитрий собрал всех участников в коридоре общежития, где нам предстояло выполнить командные упражнения, направленные на сплочение и развитие общей физической культуры. А затем после завтрака снова приступить к работе.

На улице было промозгло. Ребят отправили на холодный склад, где находилась гуманитарная по-мощь, не требующая особых условий хранения. А девочки снова отправились на тёплый склад — работать на конвейере. Ещё в тот день мы познакомились с группой сотрудников Газпрома, которые всем профсоюзом приехали с гуманитарной миссией. Среди них был один участник СВО, который после ранения уже не мог выполнять боевые задачи, но нашёл себя в волонёрской деятельности и занимался доставкой гуманитарных грузов бойцам. Эти взрослые и очень умные люди произвели на меня огромное положительное впечатление. Многие из них увлекались историей, реконструкцией, раскопками...

Из нас получилась удивительная команда. В ней бок о бок, объединённые общей идеей помощи военнослужащим и мирным жителям во имя Родины, работали два поколения — ещё только входящая во взрослую жизнь молодёжь и уже зрелые состоявшиеся люди, многие из которых стали для нас, молодых, настоящими наставниками.

31 января. Третий день гуманитарной миссии стал для меня испытанием на прочность и сообразительность. На склад пришли фуры для отправки гуманитарной помощи, и меня поставили считать быстро загружаемые в кузов продуктовые наборы. Признаюсь честно, я не очень люблю математику, а если добавить к этому пробирающий до ко-стей холод, то это задание давалось мне не слишком просто. Но я собрала волю в кулак и работала. Так прошёл последний день перед тем, как наша команда из Ростова-на-Дону выдвинулась в разрушенный Мариуполь.

Вечером 31 января мы выехали двумя группами в том направлении, где ещё недавно проходили военные действия. Я оказалась в небольшой «газели» вместе с Ксюшей, Васей, Максимом, Светой и Алёшей.

Мы ещё не знали, что нас ждёт, поэтому поезд-ка в целом проходила очень позитивно: по пути останавливались в круглосуточных магазинах на заправках, покупали сладости, пели песни. Часам к двум ночи все потихоньку стали засыпать...

Вдруг я почувствовала сильный толчок в спину, и в следующую секунду чуть не слетела со своего места. Но Максим крепко схватил меня за куртку и удержал, иначе я бы больно ударилась головой о водительское сиденье. Оказалось, что на нас на огромной скорости неслась легковая машина, и если бы водитель резко не свернул в сторону, страшно представить, что могло бы случиться. Позже угроза жизни стала обычным явлением в гуманитарных миссиях: я слышала звуки взрывов и видела последствия прилёта ракет. Однажды за нашей машиной летел вражеский дрон, и только благодаря российским солдатам, которые его сбили, мы доехали до места назначения целыми и невредимыми. Дальше в книге я ещё расскажу обо всём этом подробнее.

На рассвете 1 февраля мы въехали в Мариуполь. Ещё плохо различимый в полутьме город встретил нас разбомблёнными домами. Мы, никогда не видевшие последствий боевых действий, испытали шок. Кто-то достал телефон и начал снимать на камеру пугающие своим видом обугленные здания без крыш: по сравнению с нашим привычным Саратовом Мариуполь казался мёртвым и жутким.

Нас поселили на отдельном этаже в общежитии для беженцев. Дмитрий, который для всех уже давно стал просто Димой, провёл очередной инструктаж. Самое главное правило, которое нужно было выполнять беспрекословно — никому не открывать дверь комнаты и передвигаться по городу только по двое. Наша задача в Мариуполе заключалась в оказании адресной помощи мирным жителям. С людьми, которых я запомнила навсегда, мы познакомились уже позже.

После завтрака вместе Алёной и Димой мы отправились по первому адресу — к мирной жительнице, пострадавшей от обстрелов ВСУ, Елене Васильевне Вербинской. На вид ей было лет шестьдесят. Её дом остался более-менее целым, но на стенах чётко виднелись следы от обстрелов, и крыша кое-где обвалилась. Нужно было очистить её участок от нападавших веток и мусора, и мы дружно принялись за дело. Я стала обрезать ветки разросшегося виноградника, ребята же разбрелись по участку в поисках другой работы.

Мне выпала удивительная возможность пообщаться с Еленой Васильевной чуть ближе, чем другим из нашей команды. Я шла мимо неё с мешком собранного мусора, и вдруг она неожиданно сама со мной заговорила. Елена Васильевна рассказала о том, как переживала обстрелы ВСУ.

«Понимаете, ВСУшники считают нас предателями Украины, сепаратистами, поэтому приравнивают к врагу и не жалеют ни женщин, ни детей. Беспощадно истребляют ни в чём не повинных людей. Когда в город вошли танки, они обстреливали дома мирных жителей, сравнивая с землей по несколько строений в день. Когда начали обстреливать мой дом, порог заволокло плотным пыльным облаком от падающей со стен побелки. Я, почти оглохшая от взрывов, спряталась за стену у окна, а его тут же выбило взрывной волной. Всё рушилось, и в какой-то момент мне показалось, что этот ад никогда не закончится...», — вспоминала уже достаточно спокойно Елена Васильевна, а мне даже слушать было страшно. Помню, как слёзы потекли сами собой, и я еле сдержалась, чтобы не всхлипнуть.

Она предложила зайти в дом. Я подумала, что и в доме нужна моя помощь, и согласилась. Жилище было небольшим — всего три комнаты. В первом зале стоял стол, на котором громоздился огромный таз, а в него монотонно стекала струйка воды с дырявой, засыпанной снегом крыши. Мы прошли в следующую комнату. В ней была навалена куча разной одежды.

«Я этими вещами дыры в стенах затыкаю», — объяснила Елена Васильевна, пере-хватив мой удивлённый взгляд. В чуть лучшем со-стоянии была маленькая спальня. Там на столике рядом с кроватью лежала икона и томик стихов Сергея Есенина. Оказалось, что Елена Васильевна очень любила поэзию. Мы тогда ещё долго с ней разговаривали. Она, совсем одинокая, была счастлива, что к ней пришли волонтеры. Мне так захотелось чем-то её порадовать, но с собой не было ничего, кроме маленькой иконки с молитвой, по-даренной каждому участнику нашей молодёжной команды на память одним из сотрудников Газпрома. Я достала образ и с наилучшими пожеланиями протянула иконку Елене Васильевне, которая благодарно приняла мой скромный подарок. Мы обменялись телефонами и договорились писать друг другу настоящие бумажные письма. Смартфона у Елены Васильевны не было, доступа к социальным сетям и мессенджерам тоже.

Позже мы действительно переписывались. Елена Васильевна писала о том, как восстанавливается город, возвращается к мирной жизни, как поменялись люди, а главное, как сильно она верит в лучшую жизнь в составе Российской Федерации. А я рассказывала о своих учебных буднях. Однажды она вдруг позвонила мне. Елена Васильевна знала, что я учусь в юридическом институте, поэтому попросила о консультации. Её разрушенный дом требовал ремонта, но произошла ошибка, и Елену Васильевну не поставили в очередь на выплату компенсации.

Я составила для неё жалобу на имя главы администрации города Мариуполя, и через два месяца вопрос был решён положительно. Компенсацию Елене Васильевне выплатили, и это была моя первая юридическая помощь кому-либо. Очень гор-усь, что на деле смогла оказать посильное профессиональное содействие.

Мы привели участок Елены Васильевны в достойный вид, попрощались с благодарившей нас бесконечное количество раз хозяйкой и отправились на обед. Признаться честно, думали, что поедем в какое-нибудь кафе или столовую, но в армейских условиях расклад был другим. Немного отъехав от дома Елены Васильевны, Алёна остановила машину, а Дима вытащил из багажника одиннадцать обеденных порций и раздал нам. Тот обед — суп и гречку с котлетой — я запомнила на всю жизнь. Мы ели на улице, стоял колотун. Руки дрожали так сильно, что суп периодически выливался из ложек, а гречка сыпалась на землю с вилок. Наш командир строго-настрого запретил оставлять или выбрасывать остатки еды на глазах у мирных жителей, и позже мы узнали почему.

Вечером все собрались в нашей комнате на «свечку» — обсудить итоги дня и поделиться впечатлениями от работы. Когда очередь дошла до меня, я простодушно рассказала о разговоре с Еленой Васильевной и о том, что вошла к ней в дом. Как оказалось, это нарушало одно из правил нашей гуманитарной миссии: волонтеры оказывают помощь исключительно на улице, в жилища заходить, особенно девушкам, и тем более одним, строго запрещено. Дима потом долго рассказывал об опасностях, которые могут поджидать в домах мирных жителей, а в конце беседы взял с меня слово больше никогда так не поступать. Эту непреложную установку я потом всегда беспрекословно выполняла.

Первая гуманитарная миссия научила меня открыто, не стесняясь, отстаивать своё мнение, не волноваться или умело скрывать волнение во время публичных выступлений. За это я безмерно благодарна Диме Мезенцеву. Признаюсь, каждая поездка в зону СВО переворачивала сознание настолько, что в мирную жизнь возвращалась будто не я, а совершенно другой человек.

2 февраля. После привычной уже утренней зарядки мы позавтракали и отправились на новое задание. Машина ехала по разбитым, но частично уже отремонтированным дорогам. По пути попадались чёрные полностью выгоревшие дома, а рядом с ними, контрастом, — отстроенные заново, красивые разноцветные многоэтажки.

Особенно впечатлил металлургический комбинат «Азовсталь» на берегу Азовского моря в устье реки Кальмиус. Вернее то, что от него осталось. А когда-то в этом огромном «городе в

городе» кипела жизнь. Жаль, что мне не довелось увидеть его в мирное время, до 2022 года. Сейчас он представлял собой страшную картину: множество разрушенных, обугленных, обнесённых забором зданий. А главное — нас преследовал жуткий запах. С момента освобождения Мариуполя российскими войсками прошло практически два года, но запах гари и ещё чего-то неприятного и мерзкого закладывал ноздри, когда мы проезжали через огромный мёртвый рабочий город.

Мирные жители рассказывали много ужасного, связанного с «Азовсталью», а наши командиры Дима и Алёна показали нам фильм, в котором шла речь об истории двух мирных жительниц — мамы с девятилетней дочерью, которые навсегда остались погребёнными в подвалах проклятого комбината. Они находились в заложниках особого украинского батальона «Азов», «прославившегося» своей жестокостью: чего только стоит организованная азовцами пыточная «библиотека». Сначала изверги ежедневно насиловали мать девочки. Но она терпела это в обмен на обещание не трогать дочь. Только грош цена была их обещаниям... ВСУшники надругались и над ребёнком. Обезумевшая мать не смогла пережить этого ужаса — убила сначала девочку, а потом себя.

Эту трагическую историю мы не раз потом рассказывали нашим сверстникам, чтобы показать истинное лицо нашего врага. Чтобы объяснить, что ради мира и того, чтобы такие нелюди, настоящие фашисты, никогда больше не топтали нашу землю, бойцы каждый день героически бьются на полях сражений. А мы должны, нет, мы просто обязаны помочь им всем. Чем можем. Жизнь предоставила мне шанс познакомиться с человеком, который лично штурмовал «Азовсталь». Этот герой теперь навсегда в моём сердце — образец мужества и стойкости русского солдата.

От частного сектора Мариуполя вообще мало чего осталось. Мы нашли дом, на заборе которого было написано по-украински: «Здесь живут люди!» Нас встретила женщина лет сорока, она разговаривала на суржике — смеси русского и украинского языков. Позже я не раз слышала такую речь. Обычно русско-язычный человек понимает, что ему говорят, а ответить не может. Наша команда прошла на участок, где нужно было собрать разбросанные ветки и убрать траву — в принципе, обычная работа, как у бабушки в деревне осенью. Мы быстро со всем справились. Хозяйка бесконечно благодарила, однако пообщаться с ней дольше мне, к сожалению, не удалось — всему виной был языковой барьер. Тогда я ещё не привыкла к украинской речи и плохо её понимала. Но из небольшого рассказа всё же кое-как поняла, что домик этой женщины был чуть ли не единственным уцелевшим зданием на всей улице. Что украинские солдаты хладнокровно и планомерно расстреляли убежища мирных, а её жилище чудом не тронули. В нём было более-менее сносно жить, хотя следы от обстрелов были отлично видны на его кирпичных стенах.

На другом адресе нас встретила бабушка лет восьмидесяти, и с первых минут общения удивила и восхитила своим жизнелюбием и верой в лучшее. Работа нас ждала уже знакомая: собрать ветки, убрать мусор, сгрести опавшую листву и старую траву. Мы бойко со всем управились, и осталось немного времени, чтобы поболтать с бабулей и поиграть с двумя большими собаками во дворе. У неё тоже была потребность выговориться, рассказать об ужасах войны, о личных переживаниях: «Во время обстрелов мы с соседями прятались в подвалах. Людей было немного, некоторые выехали в зону эвакуации. Ели все из одной тарелки одной ложкой. Было какое-то особое единение. Никакого разделения по социальному или материальному признаку. Только вот выжили не все...»

Потом она показала нам почти разрушенный маленький дом, в котором когда-то жила многодетная семья: «Когда танки ВСУ ездил по посёлку, семья укрылась в подвале. Один танк остановился, и танкист прицельно навёл дуло и выстрелил в дом. Он сложился как карточный домик, а все, кто были в нём, оказались погребены под завалами». Затем бабушка рассказала ещё об одной семье, которая просто погибла от голода.

Меня поразили этот рассказ. Ведь я привыкла, что сегодняшние полки магазинов ломятся от обилия всякой еды. И вдруг мне говорят, что в сытом XXI веке можно умереть от нехватки пищи. Оказалось, что людей буквально отрезали от снабжения едой и водой. Солдаты ВСУ намеренно это делали. Та семья оказалась в кольце врага, не могла выйти из подвала несколько недель и погибла. Вот поэтому Дима и запретил нам выбрасывать остатки еды на глазах у мирных жителей, по сути, переживших блокаду...

3 февраля. Последний день нашего пребывания в Мариуполе. Оставался последний адрес. Наша машина подъехала к большому красивому дому пожилой семейной пары. Они попросили только спи-лить ветки большого раскидистого дуба на участке. Мальчишки пилили, а девочки стаскивали спиленные ветки в большую кучу. После этого традиционно разговорились с хозяевами. Глава семейства поведал удивительную историю, как лицом к лицу встретился с врагом и чудом остался жив: «Город был разделён на линии контроля украинской армии и наших войск. Провизии для мирных не было, людям приходилось буквально выживать. В период, когда колодец находился под контролем ВСУшников, улица была обезвожена. Нам всем приходилось под страхом смерти пробираться к врагу и просто воровать воду. Кроме того, были участки, которые контролировал снайпер и методично отстреливал всех, кто пытался бороться за жизнь. Однажды я бежал за водой, когда вдруг увидел солдата с синей повязкой на рукаве. Оговорюсь, что у русских солдат — белые повязки, у украинских — жёлтые, синих я до этого не встречал. Я подошёл к нему, спросил разрешения пройти за водой. Он махнул рукой, мол, проходи. Я набрал воды, а когда шёл назад, то встретил русских военных с белыми повязками. Поинтересовался у них, что обозначает синяя повязка, и понял, что это отличительный знак ВСУшников. В тот момент и осознал, что чудом выжил. Возможно, и в украинской армии есть те, кто ещё не совсем потерял человеческий облик, не стал палачом, воюющим с безоружными женщинами и детьми. Только, к сожалению, в период всего пребывания ВСУшников в Мариуполе такой случай на моей памяти был единственным. Большинство украинских военных занимались мародёрством и издевались над людьми».

После завершения всех работ Дима решил показать команде Мариуполь. Мы поехали в недавно построенный парк, и первое, что там увидели, — памятник бабушке Ане со Знаменем Победы в руках. Не зная, что к её дому подходят украинские военные, она вышла им навстречу. А когда солдаты ВСУ растоптали на её глазах Красное Знамя, бабушка наотрез отказалась принять от них продукты.

Мы прошли вглубь парка, и нам открылся вид на море. Но на улице уже стемнело, поэтому рассмотреть его как следует не удалось. Вообще за время всех моих поездок на новые территории я ни разу моря так нормально и не увидела, разве что небольшую его полосу из окна автобуса. Нам объявили, что берег был, скорее всего, заминирован. В любом случае существовала большая вероятность минирования. Так было и в Мариуполе, и в Херсонской области.

Мы ещё немного погуляли, сфотографировались у стелы «Я люблю Мариуполь», а потом ребята, которые сильно устали, уехали с Алёной, а остальные отправились во главе с Димой до общежития пешком. Мы шли по вечернему почти пустому городу, без машин и людей. Шли, сравнивали его с нашими мирными городами и никак не могли привыкнуть к этому пугающему контрасту.

4 февраля. Рано утром мы погрузились в «газель» и легковушку и отправились в Ростов-на-Дону. Приехали днём и сразу приступили к работе на складе. В этом городе нам предстояло провести три дня. Теперь мы лично знали тех, ради кого работали. Это знание давало силы, чтобы жить и трудиться столько, сколько потребуется.

7 февраля. Ярчайшим моментом гуманитарной миссии стал приезд Артёма Владимировича Жоги. Он служил в батальоне «Спарта» — подразделении народной милиции ДНР, которым командовал Арсен Павлов (позывной «Моторола», погиб в 2016 году). После гибели

командира подразделения возглавил сын Артёма Жоги — Владимир. Сам Артём Владимирович занял должность начальника штаба. После гибели сына в марте 2022 года он стал командиром батальона «Спарта».

Утро в тот день для нашей женской комнаты началось раньше, чем обычно. Мы встали часов в шесть, чтобы навести красоту: сделать причёски и макияж. В условиях военного положения наш привычный образ жизни сильно изменился. Сама я, например, раньше никогда не выходила из дома без укладки и макияжа. В миссии же мы совсем не красились, а повседневной причёской стал хвост, заплетённый в косу. Но к приезду такого гостя всем хотелось выглядеть безупречно.

А ещё я решила обязательно сфотографироваться с Артёмом Владимировичем на память. Ведь не каждый день встречаешься с таким героем.

Когда мы приехали на склад, там уже толпились журналисты. Наша команда встала к родному конвейеру и приступила к исполнению привычных обязанностей в ожидании Артёма Владимировича. Прошёл примерно час с начала работы, когда появилась делегация во главе с Артёмом Владимировичем Жогой. Он остановился напротив наших рабочих мест и от души поблагодарил за то, что мы делаем для нашей Родины. Мы работали до обеда, а потом строем отправились в ростовский штаб Народного фронта, где выстроились перед стендами, посвящёнными СВО. Артём Владимирович давал интервью, а когда закончил, то подошёл к нам. У нас появилась уникальная возможность пообщаться с ним в неформальной обстановке. «Именно на такой молодёжи, как вы, держится наша великая страна и именно вам строить её будущее», — воодушевлённо сказал он. Потом нам предложили сделать общее фото, и мы с энтузиазмом обступили Артёма Владимировича. И как только фотограф отпустил нас, я подскочила к командиру «Спарты», подготовив заранее камеру на телефоне, и попросила сделать с ним селфи. Когда мы сфотографировались, вся команда наперебой стала просить его о снимке с каждым отдельно, и он, конечно, не смог отказать никому. Та моя фотография — теперь гордость нашей семьи. Она висит в рамочке на стене, и каждый раз, когда я смотрю на неё, то вспоминаю наших добрых наставников Диму и Алёну, команду «Молодёжного крыла Народного Фронта», разрушенный, но возрождающийся вновь, как птица Феникс, Мариуполь и легендарного командира «Спарты», ставшего примером негибаемой силы воли и преданности нашему Отечеству.

Вечером мы все собрались на последнюю «свечку». Воздух был наполнен грустью расставания. Дима поблагодарил каждого за проделанный труд и каждому задал вопрос: «Что ты вынес для себя из этой гуманитарной миссии?»

Свой ответ я запомнила очень хорошо. Он стал во многом ориентиром для меня на будущее: «В этой гуманитарной миссии я впервые увидела, что такое в реальности зона боевых действий. Это правда страшно, поэтому наше молодое поколение должно помогать бойцам и вместе приближать победу. Благодаря этой поездке я для себя сделала выбор: сейчас нет больше места слезам и эмоциям, переполнявшим душу, скованную болью от увиденного и услышанного. Нужно действовать! Только победа сможет уберечь женщин, стариков и детей от последствий страшной идеологии, поразившей некогда утопающую в солнце и виноградниках цветущую Украину, превратившуюся сейчас в гнездо ничем не оправданного насилия и зла. Долг нашего поколения — завоевать победу, потому что нам жить в России, нам оставлять её нашим детям и внукам, и никакая угроза не должна нависать над нашей великой Родиной...»

Тогда, я решила сделать что-то, что приблизит нашу общую победу. Дима поддержал меня. Согласился, что развитие гуманитарной помощи — это то, чем мы реально можем помочь фронту. Дима вообще оставил в моей душе очень светлый след. Его преданность делу волонтерства, его вовлеченность в воспитание патриотической молодежи, его умение руководить людьми, его чувство справедливости и ответственности восхитили меня. Его пример служения Родине настолько вдохновил, что во многом именно те чувства, которые я испыты-

вала к этому человеку, придавали сил в работе. А Димина фраза, что «завоевать победу можно не только с автоматом, а ещё и с добром в сердце и куском хлеба в руках» стали отправной точкой нового этапа в моей жизни.

Да, тогда я точно поняла, что останавливаться не хочу. Что буду помогать ещё. Но что именно за помощь это будет, пока не знала. Осознание пришло позже, в поезде по дороге в Саратов...

8 февраля. Утром нас ждал поезд. Сборы прошли быстро. На прощание, сдерживая предательские слёзы и наспех обнявшись с командирами, мы расселись по местам в вагоне. Поезд тронулся. Слышался смех волонтёров и солдат — оказалось, что вместе с нами в отпуск ехали бойцы-штурмовики, но не простые добровольцы или мобилизованные, а подписавшие контракт в местах лишения свободы, осуждённые по разным статьям уголовного кодекса. Мужчины разных возрастов, все они искупали кровью свои злодеяния. Мы были в военной форме, поэтому бойцы подумали, что мы медсёстры из госпиталей. К ним у солдат особое, уважительное отношение. Я убедилась в этом позже, когда волею судьбы оказалась в госпитале и две недели помогала тем, кто ещё несколько часов назад находился на передовой.

Узнав, что мы волонтёры, солдаты начали наперебой благодарить нас за то, что мы делаем. Они многое рассказали о своих боевых буднях. У ко-го-то начинали дрожать руки, когда он вспоминал погибших товарищей, кто-то рассказывал, как сам едва не погиб, и до сих пор удивлялся, как вообще остался жив.

Я хорошо помню ту минуту, когда поняла, чем буду заниматься в тылу. Было время обеда, и за столом сидели два бойца. Они рассказывали, как штурмовали вражеские окопы, как по ним била артиллерия, как на их глазах окоп начал осыпаться, превращаясь в могилу для ещё живых штурмовиков. В тот момент хотелось закрыть глаза и представить, что это другая реальность: как будто смотришь фильм ужасов, когда тебе страшно, но понимаешь, что это всего лишь извращённая фантазия режиссёра, что этого на самом деле нет.

Но здесь, в поезде, это была жестокая действительность XXI века. От неё нельзя было спрятаться или убежать. С ней можно было только бороться. И с ней боролись они, вчерашние заключённые, а сегодня — герои, теснящие врага на самых тяжёлых участках фронта, защищая мирный сон российских граждан. Я спросила у них, чего не хватает бойцам на линии боевого соприкосновения в первую очередь. Бойцы сразу же назвали маскировочные сети — один из самых быстро расходуемых материалов во время боя. Именно тогда, за тем столом, я поклялась себе, что когда вернусь в Саратов, то обязательно организую центр плетения маскировочных сетей. И клятву ту я исполнила.

ГУМАНИТАРНЫЙ ШТАБ СГЮА

*Они сидят до ночи у станка,
Всё нарезают и вплетают ленты.
Бывает, люди на них смотрят свысока,
Не понимая, чем заняты студенты.
Но членам Штаба некогда скучать,
Они не просто ленты нарезают
И, не пытаясь что-то доказать,
Снова на фронт посылку отправляют.
Студенты создали его, чтобы помочь
России нашей в этот трудный час.
Сейчас работают они и день, и ночь,
Чтобы бойцы наши спасли всех нас.
И каждый день, не видя никаких преград,
Они плетут маскировочные сети.
Не за награду, не за деньги — просто так,
Чтобы приблизить нашу Родину к Победе.*

В Саратов мы приехали утром 9 февраля. Дня два адаптировались к обычной мирной жизни, особенно к погоде: в то время, когда Саратов был покрыт снегом и льдом, в Ростове-на-Дону и Мариуполе, где климат гораздо мягче, стояла плюсовая температура, как поздней осенью, промозглая и дождливая. Я не знала, с чего начинать организацию плетения сетей, и сначала решила разобраться, что это вообще такое. Информации в Интернете было предостаточно. Оказалось, что это рыболовная сеть, оплётённая спанбондом — синтетическим укрывным материалом высокой прочности определённого цвета, маскирующегося под местность: летом — все оттенки зелёного, зимой — белого и коричневого. В голове рождалось множество идей, но с их реализацией сразу возникали вопросы: где мы будем этим заниматься? где взять средства на аренду помещения, покупку станков и материалов для плетения? Нужно было привлечь к организации центра оказания гуманитарной помощи какого-то мощного инвестора. Но идеи о том, кто им может стать, тоже не было.

Так прошло несколько мучительных дней. Я плохо спала по ночам — снился Мариуполь, бойцы и мирные жители. Сколько себя помню, всегда была верующим человеком. Вера спасала в трудные моменты жизни и давала надежду. Когда от меня самой мало что зависело, справляться с трудностями помогала именно она.

Ещё через несколько дней вдруг пришло озарение. В моём сознании сложился пазл, детали которого я так долго пыталась собрать. Я представила студентов академии, которые все вместе трудятся на благо фронта в стенах родного вуза. А ещё другие молодёжные организации, которые присоединятся к нашему студенческому объединению, чтобы внести посильный вклад в победу. Я мечтала объединить всю неравнодушную молодёжь общим трудом и верой в победу, и тогда ещё не знала, что пройдёт год, и моя мечта станет реальностью: к нам придут «Молодёжное крыло Народного Фронта»,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.